

УДК 911.52 (571.1)

Б. В. Усович,факультет естественнонаучного образования,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д-р геогр. наук, доц. П. В. Большаник

Палеогеографическая история развития ландшафтов Тарского Прииртышья

Аннотация. В статье дан обзор исследования местонахождений крупных млекопитающих позднего плейстоцена Тарского Прииртышья. Приводятся данные о видовом составе коллекции, собранной в ходе полевых работ 2025 г.

Ключевые слова: поздний плейстоцен, Западная Сибирь, Иртыш, мегафауна, шерстистый носорог, овцебык, лось, сайгак.

Широчайшее развитие осадочных отложений верхнего и среднего плейстоцена обеспечивает постоянный поток данных о местонахождениях крупных плейстоценовых млекопитающих. В Сибири в большей степени изучены местонахождения Алтая, Верхнего Приобья, Минусинской впадины, Прибайкалья, Забайкалья [3], что зачастую обусловлено наличием либо палеолитических, либо пещерных местонахождений, или их совокупностью. Современная систематизация данных о местонахождениях млекопитающих позднего плейстоцена Среднего Прииртышья представляется недостаточной, а потому ограничивающей возможности палеогеографических, палеоклиматических и палеоэкологических реконструкций.

Изучение местонахождений плейстоценовых млекопитающих северных районов современной территории Омской области началось порядка ста лет назад [1; 4]. Найденные остатки крупных млекопитающих Тарского и Муромцевского районов служили источником накопления палеонтологических коллекций музеев региона. Геологическое строение надпойменных террас данной территории описано в литературе [5].

Экспедиция, проведенная в августе 2025 г. на правобережье долины р. Иртыш в границах Муромцевского, Тарского и Седельниковского районов Омской области, продолжила программу комплексного географического исследования территории Омского Прииртышья [2].

Задачами экспедиции были исследование элементов рельефа и поиск палеонтологических образцов. Основными районами поиска выступили окрестности населенных пунктов Киргап, Айткулово (нежилое), Междуречье (пристань Речапovo) и Екатерининское.

Исследуемая территория расположена в междуречье р. Уй и Тара и занята Таро-Уйской возвышенностью, которая представляет собой останец обмывания, покрытый логами эрозионного расчленения, развивающимися в послеледниковое время.

Ландшафтная структура исследуемой территории характерна для подтаежной зоны типично континентального сектора Евразии. Однако значительное эрозионное расчленение территории на фоне высоко приподнятой равнины придало определенное своеобразие ландшафтам правобережья Таро-Уйской равнины.

Описанное в старой литературе местонахождение у с. Екатерининского можно считать утраченным по причине сильного антропогенного

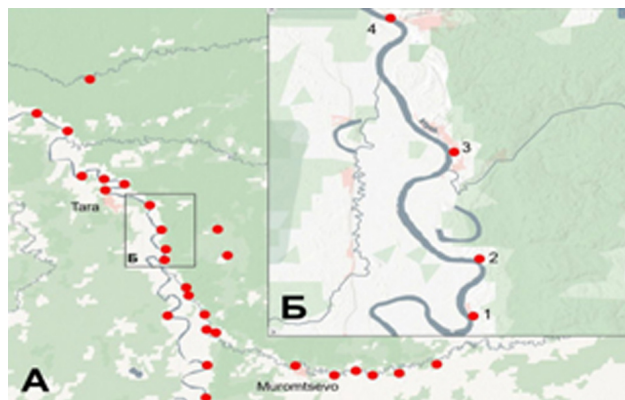

Рис. 1. Картограмма местонахождений крупных млекопитающих позднего плейстоцена Тарского Прииртышья А — общая схема; Б — район исследований 2025 г.: 1 — Киргап, 2 — Айткулово, 3 — Междуречье, 4 — Екатерининское

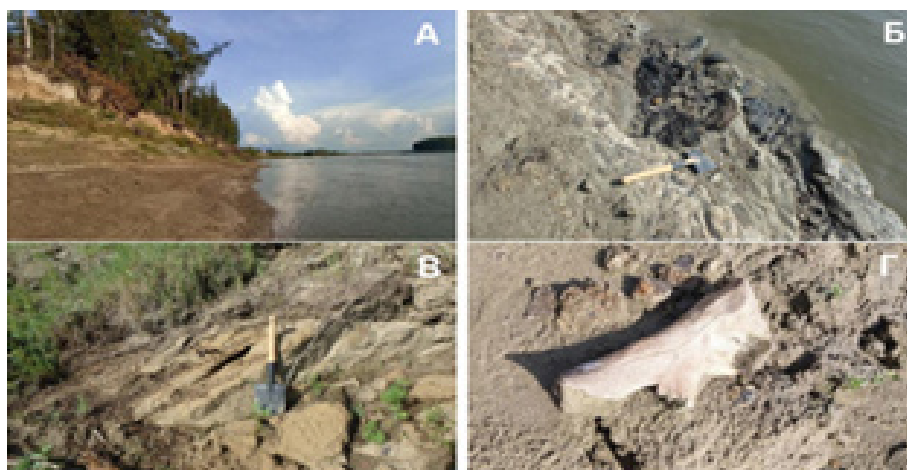

Рис. 2. Местонахождение Киргап. А — общий вид обнажения; Б — дочетвертичный цоколь, В — русловый аллювий террасы; Г — плечевая кость *Coelodonta antiquitatis* на бечевнике обнажения

преобразования и задернованности берега Иртыша. Остальные местонахождения представляют собой серию весьма однотипных обнажений первой надпойменной (югорской) террасы с дочетвертичным (олигоцен-нижнемиоценовым) цоколем, сложенным плитчатыми глинами с растительным детритом. Выше, в основании четвертичной части разрезов, лежит косослоистый грубозернистый, сильно засоренный и ожелезненный русловый аллювий. Большая часть террасы сложена толщей горизонтально слоистых рыжеватых и белесых тонких песков, супесей, суглинков. Кости крупных млекопитающих находились как *in situ* в грубозернистом базальном слое, так и на поверхности размыва цоколя (рис. 2).

Для местонахождений у с. Междуречье и д. Айткулово отмечены единичные находки (би-

зон, мамонт, лось), большая часть коллекции получена на обнажении у д. Киргап. Кости, как правило, светло-коричневого цвета, с бурыми и черными пятнами. Длительное время экспонированные — заметно выцветшие. На отдельных костях имеются следы погрызов хищных, копытных и грызунов.

Полученная весьма компактная по объему коллекция, тем не менее весьма представительна в плане видового разнообразия. Для позднеплейстоценовых фаунистических ассоциаций Тарского Прииртышья характерно содоминирование

мамонта, бизона, кабаллоидной лошади и шерстистого носорога при регулярном присутствии преимущественно лесных (марал, лось), реже степных (сайга) и тундровых (овцебык) видов копытных. Проблематичными остаются недостаточная комплексность изучения костеносных обнажений и дефицит прямых радиоуглеродных датировок, не позволяющие в полной мере использовать полученный фактический материал с должной хронологической привязкой.

Все палеонтологические находки поступили в геологический кабинет Омского государственного педагогического университета в качестве учебных и демонстрационно-выставочных пособий.

1. Беляева Е. И. Некоторые данные о четвертичной фауне реки Иртыша // Тр. Палеозоол. ин-та акад. наук СССР. — Т. 4. — М. ; Л., 1935. — С. 149–154.

2. Большаник П. В., Бондарев А. А., Сорокин А. Д. Палеонтологические местонахождения Омского Прииртышья как объект культурно-познавательного туризма // Проблемы палеоэкологии и исторической геологии : сб. науч. тр. VI Всерос. науч.-практ. конф. — М. ; Киров : Палеонтол. ин-т рос. акад. наук им. А. А. Борисяка, Вятский палеонтологический музей, 2025. — С. 99–101.

3. Васильев С. К., Милютин К. И., Середнёв М. А. Новые сборы остатков плейстоценовой мегафауны на аллювиальных местонахождениях Верхнего Приобья в 2023–2025 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск : Изд-во Ин-та археол. и этногр. Сиб. отд-ния рос. акад. наук, 2025. — Т. XXXI. — С. 81–88.

4. Драверт П. Л. Материалы к геологическому познанию правобережья Иртыша // Тр. Сиб. сел.-хоз. акад. — Омск, 1924. — Т. 3. — С. 71–81.

5. Кривоногов С. К. Стратиграфия и палеогеография Нижнего Прииртышья в эпоху последнего оледенения (по карпологическим данным). — Новосибирск : Наука, 1988. — 232 с.